

Факторы, влияющие на потребление алкоголя в России

Эндже Альбертовна Садыкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Основная цель исследования, результаты которого изложены в статье, — определить различия в факторах, оказывающих влияние на потребление алкоголя в России (городским и сельским населением).

В первой части статьи даются авторские оценки исследований, в которых место проживания рассматривается в качестве специфического фактора, влияющего на потребление алкоголя. Внимание уделяется работам, в которых не только используется место проживания в качестве бинарной переменной в регрессионном анализе, но и делается акцент именно на различиях в факторах, влияющих на человека в зависимости от его места проживания.

В основном разделе статьи описывается эмпирическая проверка выдвигаемых гипотез на основе статистических данных за 2012–2021 гг., которыми располагает Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ. Применены панельная логистическая регрессия со случайным индивидуальным эффектом для вероятности потребления алкоголя и панельная модель Тобина для объема потребления алкоголя. Выявлены различия в степени влияния уровня образования и религиозности, семейного положения и наличия детей на уровень потребления алкоголя у горожан и сельских жителей. Так, чем выше уровень религиозности у человека из сельской местности, тем с меньшей вероятностью он будет потреблять алкогольную продукцию; в городе с ростом уровня религиозности происходит снижение объемов потребления алкоголя. Также показано, что наличие в семьях детей снижает среднестатистическое потребление алкоголя только в сельских поселениях.

Полученные результаты исследования, по мнению автора, позволяют сделать рекомендации по реализации государственной алкогольной политики более конкретными и адресными.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, потребление алкоголя, статистика уровня жизни, статистическое обследование, математико-статистические методы, городские жители, сельские жители, социально-экономические факторы, демографические факторы, алкогольная политика.

JEL: C40, C83, D12, E20, R20.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-6-51-64>.

Для цитирования: Садыкова Э.А. Факторы, влияющие на потребление алкоголя в России. Вопросы статистики. 2023;30(6):51–64.

Factors Influencing Alcohol Consumption in Russia

Endzhe A. Sadykova

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

The main purpose of the study is to determine the differences in factors influencing alcohol consumption in Russia (among urban and rural residents).

The first part of the article provides the author's assessment of studies in which place of residence is considered as a specific factor influencing alcohol consumption. Attention is paid to works that focus on differences in factors affecting alcohol consumption depending on the place of residence.

The main section of the article contains a description of the empirical testing of the hypotheses based on statistical data for 2012–2021 from the Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) NRU HSE. The author used panel logistic regression with random individual effects for the probability of alcohol consumption and a panel Tobin model for the volume of alcohol consumption. The study revealed differences in the degree of influence of the level of education and religiosity, marital status and the presence of children on the level of alcohol consumption among urban and rural residents. Thus, a higher level of religiosity reduces the likelihood of alcohol consumption by rural residents; the volume of alcohol consumption decreases with a rise in the level of religiosity in the city. It is also shown that the presence of children in families reduces per capita alcohol consumption only in villages.

According to the author, the findings help make more effective and targeted recommendations for implementing state alcohol policy.

Keywords: healthy lifestyle, alcohol consumption, living standards statistics, statistical survey, mathematical and statistical methods, urban residents, rural residents, socio-economic factors, demographic factors, alcohol policy.

JEL: C40, C83, D12, E20, R20.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-6-51-64>.

For citation: Sadykova E.A. Factors Influencing Alcohol Consumption in Russia. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(6):51–64. (In Russ.)

Введение

В настоящее время одной из главных задач государства становится разработка мер, способствующих улучшению здоровья населения. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), решающим фактором для здоровья человека является образ жизни, характеризующийся, в частности, отсутствием вредных привычек (потребление алкоголя, курение, потребление наркотиков)¹. Потребление алкоголя приводит не только к ухудшению здоровья человека и возникновению болезней, но и к созданию негативных эффектов для государства в виде потерь человеческого капитала, дополнительных расходов на здравоохранение. Необходимо подчеркнуть, что существует заметное различие в потреблении алкоголя не только между мужчинами и женщинами, разными социальными группами, но также между городскими и сельскими жителями [1]. При этом оценка социально-экономических детерминантов, влияющих на выбор людей «пить или не пить», а также на уровень потребления в разрезе места проживания остается недостаточно изученной проблемой в России. Особенно важным, на наш взгляд, является то, что в Российской Федерации значительная доля населения (около 25%) проживает в сельской местности², однако из-за недостаточного изучения проблемы потребления алкоголя в отношении городских и сельских жителей ни антиалкогольная политика, ни политика по продвижению здорового образа жизни не предусматривают дифференциации мер и программ в зависимости от места проживания.

В настоящее время большинство исследований, посвященных факторам, влияющим на потребление алкоголя отдельно сельского и городского населения, проводятся на примере зарубежных стран [2–6], анализ особенностей потребления алкоголя применительно к городскому и сельскому населению в Российской Федерации с применением инструментов эконометрического анализа практически отсутствует (только в некоторых работах изучается корреляция между местом проживания и уровнем потребления алкоголя [1, 7]). Главная цель работы — определить

сходства и различия в социально-экономических детерминантах, влияющих на вероятность потребления алкоголя и объемы потребления населением в России. Кроме того, отдельно будут рассмотрены некоторые стороны алкогольного поведения проживающих в городе и в селе.

Потребление алкоголя и место проживания: обзор исследований

Результаты эмпирических исследований, включая место проживания в качестве бинарной переменной в эконометрические модели, демонстрируют, что фактор проживания в той или иной местности (городской или сельской) оказывается значимым как с точки зрения вероятности потребления, так и для объема потребления алкоголя [2, 4–6]. В ряде работ однозначно констатируется, что само проживание на городской территории увеличивало вероятность и объем потребления алкоголя [8–10]. Анализ, проведенный Демьяновой А.А. по российским данным [7], наоборот, выявил отрицательную зависимость между частотой употребления алкоголя и проживанием в сельской местности. Закономерность, заключающаяся в том, что люди, живущие в селах, в отличие от проживающих в городах, пьют реже, объясняется возможностью проживания в селах более пожилого населения с более низким уровнем дохода.

Авторы других исследований для объяснения того, почему алкогольное поведение в городе и в селе различается, дополнительно делали акцент именно на оценке того, какие факторы влияют на потребление человеком алкоголя в зависимости от места проживания. Так, в работе Диала К.С., Мунтанер К. и Уолрат К. [11] определили, что семейный доход снижал вероятность употребления алкоголя только в селе, а рост уровня образования был значим лишь для городских жителей. Такой результат был объяснен авторами тем, что в селе проживает более бедное население с примерно одинаковым невысоким уровнем образования, попадающее в более низкий социальный класс, в котором образ жизни зачастую зависит именно от дохода. Похожие результаты

¹ Доклад Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/21-09-2018-harmful-use-of-alcohol-kills-more-than-3-million-people-each-year--most-of-them-men> (дата обращения 10.03.2023).

² Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xls> (дата обращения 10.04.2023).

были получены в работе Ву Б. (в соавторстве) [12]. Ученые установили, что данные об образовании позволяют прогнозировать потребление алкоголя только среди городских респондентов.

Различия между городом и селом в потреблении населением алкоголя отдельные исследователи объясняют неодинаковым влиянием факторов религиозности жителей, культурных особенностей и доступности алкоголя [13–15]. В отношении доступности алкоголя для потребителя было выявлено, что субъективное восприятие цены алкоголя в большой степени влияет на вероятность его потребления жителями города [16 и 17], также присутствует статистически значимая связь между плотностью торговых точек реализации алкоголя за пределами помещений и чрезмерным употреблением алкогольных напитков среди подростков в городах, однако в селе такая связь отсутствует [18].

Таким образом, исходя из анализа ряда исследований, можно сделать вывод о существовании заметных различий в факторах, влияющих на потребление алкоголя в городе и в селе. Более того, основными различиями могут стать влияние уровня образования, дохода, религиозности [19] и трудовой занятости.

Алкогольное поведение в зависимости от места проживания: основные тенденции

Для выявления сходств и различий в факторах, влияющих на поведение в отношении потребления алкоголя в городе и в селе по поставленной в исследовании проблеме, использовалась база данных индивидуальных опросов — Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ)³ с 2012 по 2021 г. (2012 г. выбран на основе того, что с этого года в России проводится активная государственная политика по поддержке и развитию здорового образа жизни у населения, 2021 г. — в качестве последнего доступного года в РМЭЗ

НИУ ВШЭ). В исследовании рассматривалось трудоспособное население (мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, женщины от 18 до 55 лет). Сформирована репрезентативная выборка из 75 086 наблюдений, 45,35% которых составляли женщины и 54,65% — мужчины (см. таблицу 1).

При исследовании склонности к потреблению алкоголя учитывалось, что индивид будет считаться потребляющим алкоголь, если человек употребляет хотя бы иногда какие-либо алкогольные напитки (включая пиво). Для анализа объема потребления алкоголя измерялся натуральный логарифм объема потребления алкоголя в граммах чистого спирта за последние 30 дней.⁴

Результаты сравнительного анализа алкогольного поведения мужчин и женщин в разрезе места проживания можно увидеть на рис. 1–3 и в таблице 2. И среди мужчин, и среди женщин из сельской местности доля потребляющих алкогольные напитки хотя бы иногда была стабильно ниже, чем в городе. У мужчин в сельской местности наблюдалась явная тенденция к отказу от алкоголя с 56% в 2012 г. до 39% в 2021 г. (см. рис. 1).

При этом следует обратить внимание, что мужчины в селе потребляли больший объем чистого спирта в сравнении с городскими жителями. Максимальная разница, равная 168,7 г чистого спирта, была достигнута в 2015 г., после чего разрыв сокращался благодаря снижению объемов потребления в селе (см. рис. 2). В 2020–2021 гг. на фоне введения карантинных мер из-за COVID-19 среди мужчин, проживающих в городе, происходит рост объемов потребления алкоголя, в отличие от поведения сельских жителей. У женщин в городе и в селе объемы потребления отличаются незначительно, максимальная разница в 47,8 г приходится на 2021 г., когда объемы потребления у сельских женщин превосходят городских.

И мужчины и женщины в городе потребляют алкогольные напитки чаще, чем в селе. Так, большая часть мужчин из села употребляли алкоголь 2–3 раза в течение последних 30 дней (диапазон от 35 до 41%), в городе значительная доля мужчин

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и URL: <http://www.hse.ru/rlms>.

⁴ Для подсчета содержания чистого спирта в разных напитках использовалась следующая классификация, взятая в среднем по процентам, содержащимся в данных видах напитков, и основываясь на более ранних исследованиях [20 и 21]: в пиве — 5%, водке, самогоне, виски — 40%, сухом вине — 12%, крепленом вине — 20%, алкогольных коктейлях — 6%. Для оценки общего количества потребленного алкоголя количество дней в месяце, когда индивид употреблял алкоголь, умножалось на количество потребляемого алкоголя в день и на процент чистого спирта, содержащегося в определенном напитке. Информация об объеме потребления алкоголя анализировалась только для тех индивидов, которые хотя бы иногда употребляют алкоголь, включая пиво.

Таблица 1

Описательные статистики используемых категориальных переменных
(количество наблюдений, в скобках указано в процентах)

	Размер выборки	Мужчины	Женщины
<i>Всего</i>	<i>75 086</i> <i>(100)</i>	<i>34 048</i> <i>(45,35)</i>	<i>41 038</i> <i>(54,65)</i>
Потребляет иногда какие-либо алкогольные напитки	33 762 (45,27)	17 878 (52,92)	15 884 (38,94)
Не потребляет какие-либо алкогольные напитки	40 811 (54,73)	15 907 (47,08)	24 904 (61,06)
Проживает в городе	50 008 (66,60)	22 305 (65,51)	27 703 (67,51)
Проживает в сельской местности	25 078 (33,40)	11 743 (34,49)	13 335 (32,49)
Без аттестата о среднем образовании	8 826 (11,77)	5 158 (15,17)	668 (8,94)
Законченное среднее или среднее профессиональное образование	25 620 (34,15)	13 408 (39,43)	12 212 (29,78)
Законченное среднее специальное или незаконченное высшее образование	19 605 (26,14)	7 650 (22,50)	11 955 (29,15)
Законченное высшее образование (в том числе научная степень)	20 961 (27,94)	7 788 (22,90)	13 173 (32,12)
Состоит в браке (зарегистрированном или сожительстве)	49 331 (65,77)	23 451 (68,94)	29 880 (63,14)
Не состоит в браке (зарегистрированном или сожительстве)	25 677 (34,23)	10 566 (31,06)	15 111 (36,86)
Статус занятости (работает)	52 590 (70,08)	24 872 (73,08)	27 718 (67,59)
Статус занятости (не работает)	22 457 (29,92)	9 163 (26,92)	13 294 (32,41)
Есть рожденные или усыновленные дети	53 861 (71,76)	22 073 (64,87)	31 788 (77,48)
Нет рожденных или усыновленных детей	21 192 (28,24)	11 952 (35,13)	9 240 (22,52)
Неверующий человек или атеист	5 830 (7,99)	3 966 (12,13)	1 864 (4,63)
Скорее неверующий, чем верующий человек	9 080 (12,44)	5 794 (17,71)	3 286 (8,16)
Скорее верующий, чем неверующий человек	35 609 (48,80)	15 343 (46,91)	20 266 (50,33)
Верующий человек	22 457 (30,77)	7 606 (23,25)	14 851 (36,88)

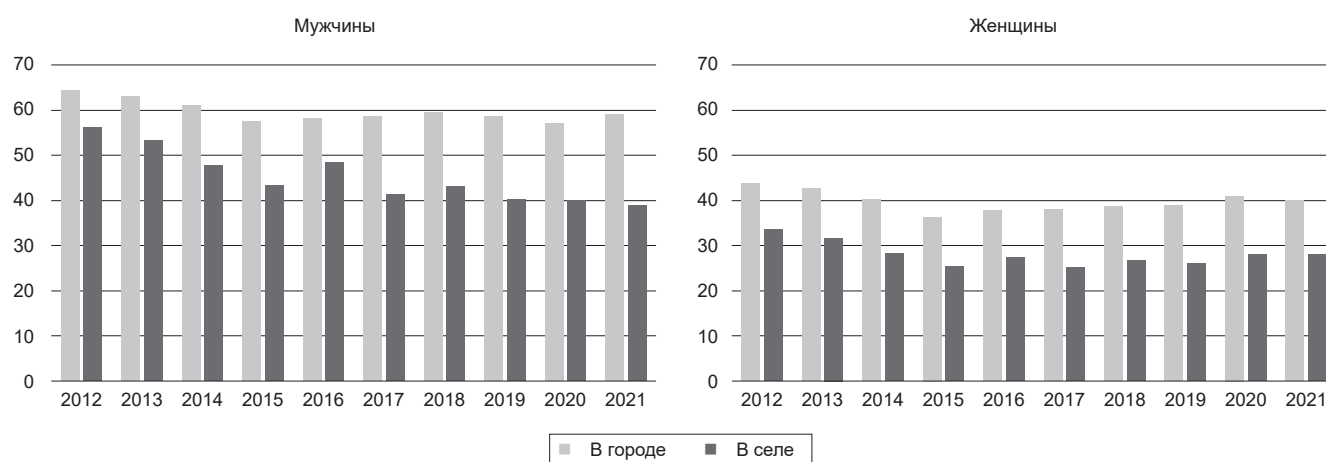

Рис. 1. Доли мужчин и женщин, потребляющих алкоголь, в зависимости от места проживания в 2012–2021 годах (в процентах)

Источник: расчеты авторов на основе данных выборки РМЭЗ НИУ ВШЭ.

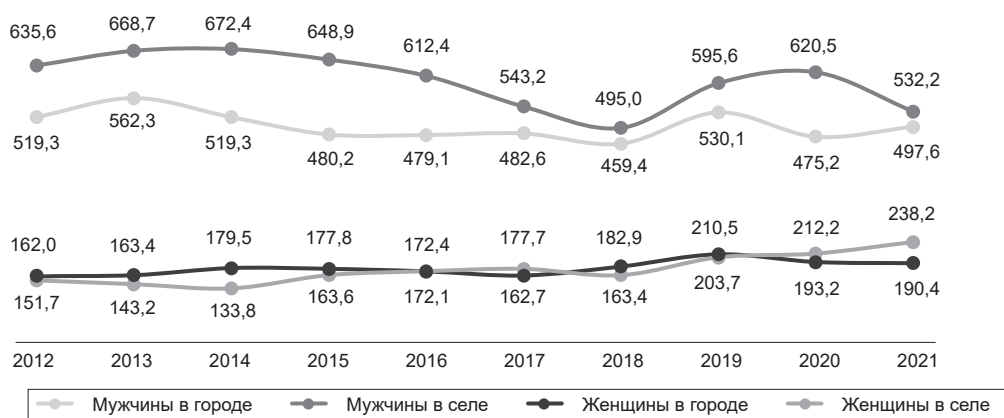

Рис. 2. Средний объем потребления алкоголя в разрезе мест проживания в 2012–2021 годах (г в пересчете на чистый спирт)

Источник: расчеты авторов на основе данных выборки РМЭЗ НИУ ВШЭ.

потребляла алкоголь 1 раз в неделю (диапазон от 28 до 35%). Женщины в целом пьют значительно реже мужчин. И в селе и в городе большая доля женщин употребляли алкоголь 2–3 раза

за последние 30 дней. Однако доля женщин, пьющих алкоголь 1 раз в неделю, в городе в 1,2–2 раза выше, чем доля таких женщин в селе (см. рис. 3).

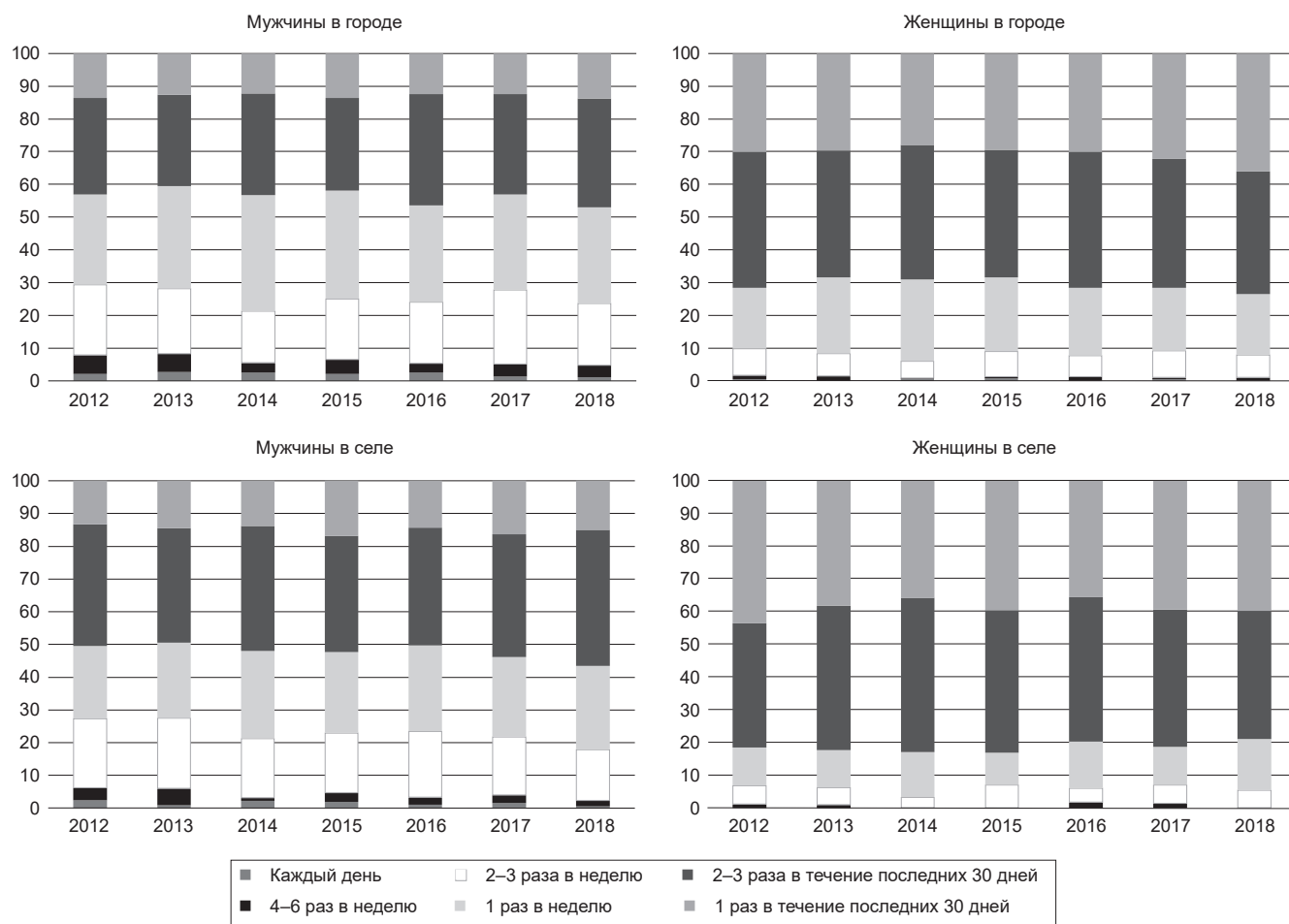

Рис. 3. Структура потребления алкоголя по частоте в разных местах проживания в 2012–2018 годах (в процентах от потребляющих алкоголь определенной категории)⁵

Источник: расчеты авторов на основе данных выборки РМЭЗ НИУ ВШЭ.

⁵ Представлены данные до 2018 г. (включительно), поскольку с 2019 г. в формулировке вопроса поменялись предложенные варианты периодов и частоты потребления алкоголя.

Если обратиться к местам потребления алкоголя, то в целом показатели имеют довольно общие черты. Большая часть людей в целом потребляют алкоголь или дома, или в гостях. Как у мужчин, так и у женщин независимо от места проживания прослеживается рост в потреблении алкоголя в барах или ресторанах: наиболее зна-

чительный рост оказался у проживающих в сельской местности в 2020 г. (у мужчин — на 10,22%, у женщин — на 9,53%). Несмотря на это, разница с городским населением в потреблении алкоголя остается все же довольно значительной. Также явно прослеживается сокращение потребления алкоголя людьми на работе во всех категориях.

Таблица 2

Места потребления алкоголя мужчинами и женщинами в зависимости от места проживания в 2012–2021 годах⁶
(в процентах)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мужчины										
<i>В городе</i>										
Дома	90,04	91,12	90,68	91,15	91,30	93,93	93,98	94,64		
В барах и ресторанах	34,25	32,72	33,73	32,56	34,28	33,10	33,51	40,20	41,27	46,60
В парке или на улице	11,24	9,03	8,50	7,17	6,50	6,07	7,55	5,36	7,73	7,01
На работе	7,60	6,74	7,31	6,11	6,60	5,81	4,31	4,62	4,92	5,15
В гостях	73,49	71,35	70,66	72,39	71,17	75,22	72,42	81,24	88,15	86,08
<i>В селе</i>										
Дома	86,93	89,97	89,80	90,86	91,48	91,05	91,82	88,73		
В барах и ресторанах	11,68	13,37	14,86	13,33	12,33	15,79	18,67	18,31	28,53	27,49
В парке или на улице	8,90	8,51	5,76	5,43	6,05	7,11	6,91	6,48	7,37	8,25
На работе	7,65	5,47	6,43	3,95	3,81	3,42	1,79	1,97	2,56	4,12
В гостях	63,42	64,13	67,18	70,37	64,57	75,53	72,38	73,52	87,5	80,41
Женщины										
<i>В городе</i>										
Дома	83,46	85,56	82,28	86,58	85,28	87,52	87,68	91,19		
В барах и ресторанах	37,27	36,02	36,89	37,29	36,40	34,08	35,17	42,00	45,50	48,11
В парке или на улице	3,08	2,03	2,38	1,43	2,70	1,49	1,60	1,72	2,22	2,20
На работе	8,20	6,69	7,15	6,89	6,29	5,49	4,61	3,85	4,09	4,52
В гостях	71,98	74,59	73,16	76,25	73,37	74,95	75,55	79,45	89,94	87,06
<i>В селе</i>										
Дома	79,47	79,50	80,18	85,42	88,24	83,44	83,39	86,96		
В барах и ресторанах	10,55	17,12	13,41	17,01	16,34	21,02	23,78	24,41	33,94	34,57
В парке или на улице	2,26	0,45	0,61	0	0,98	1,59	1,63	2,01	2,89	2,47
На работе	5,27	5,18	4,88	4,17	4,58	2,55	3,91	2,68	4,33	6,17
В гостях	72,32	72,52	71,95	76,74	77,45	74,52	77,52	78,93	89,89	88,07

Источник: расчеты авторов на основе данных выборки РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Факторы, влияющие на потребление алкоголя городским и сельским населением

Основываясь на полученных выводах из предыдущих исследований [11–18], а также на оценке динамики характеристик алкогольного поведения, выдвигаются следующие гипотезы, относящиеся к факторам, влияющим на потребление алкоголя:

H_1 : рост уровня образования снижает вероятность и объем потребления алкоголя только у городского населения;

H_2 : наличие работы и рост дохода снижают вероятность потребления алкоголя только для сельского населения;

H_3 : чем выше уровень религиозности, тем менее вероятно употребление алкоголя человеком, проживающим в сельской местности;

H_4 : физическая доступность алкоголя (официальная продолжительность времени продажи алкоголя) увеличивает вероятность и объем потребления алкоголя для городского и сельского населения, а субъективная доступность (цены на алкоголь) — в городе.

Для проверки выдвинутых гипотез в качестве основных факторов (независимых показателей) были выбраны следующие переменные:

Уровень образования: 1 — незаконченное среднее образование; 2 — законченное среднее или сред-

⁶ В 2020 и 2021 гг. из вариантов ответов была исключена категория «Дома».

нее профессиональное образование; 3 — законченное среднее специальное или незаконченное высшее образование; 4 — законченное высшее образование и выше.

Отношение к религии/религиозность: 1 — если человек неверующий или атеист; 2 — скорее неверующий, чем верующий человек; 3 — скорее верующий, чем неверующий человек; 4 — верующий человек.

Статус занятости: 1 — если респондент имеет работу или находится в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске; 0 — если не имеет работы.

Продолжительность продажи алкоголя ч/сутки (физическая доступность) — количество часов в сутки, когда официально разрешена продажа алкоголя в регионе, в котором проживает респондент.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) на алкоголь, приведенный к 2012 г. (субъективная доступность).

При эконометрическом моделировании в модель также включались контрольные переменные, которые согласно изученной литературе [6, 8, 20–28] влияют на вероятность и объем потребления алкоголя: возраст⁷, индекс массы тела, среднедушевой доход домохозяйства (логарифм), семейный статус, наличие детей. Описательные статистики приведены в таблице 1.

Выборка является панельной за периоды с 2012 по 2021 г., а также цензурированной сверху, поскольку обследование РМЭЗ НИУ ВШЭ не содержит данных о высокообеспеченных слоях населения, поэтому для проверки гипотез H_1 – H_4 использованы:

— панельная логистическая регрессия со случайным индивидуальным эффектом для вероятности потребления алкоголя (результаты приведены в Приложении 1);

— панельная модель Тобина, учитывающая цензурированность снизу зависимой переменной и позволяющая оценить объем потребления алкоголя с учетом того, что выборка содержит сведения исключительно о тех лицах, которые употребляют алкоголь (результаты приведены в Приложении 2).

Во избежание внутрикластерной корреляции и территориальной гетероскедастичности, которые могут приводить к неэффективности оценок, все модели построены с устойчивыми, нечувствительными к отклонениям и неоднородностям

(робастными) стандартными ошибками, а также с учетом временных эффектов. В моделях отсутствует выраженная мультиколлинеарность.

Приведенные модели оценены отдельно по гендерным группам, а также в разрезе мест проживания индивида. Для подтверждения необходимости такого деления были использованы тест максимального правдоподобия для логистической регрессии и тест Чоу для модели объема потребления алкоголя.

На основе полученных результатов из Приложений 1 и 2 можно увидеть, что в сельской местности для людей только с высшим образованием характерна более низкая вероятность потребления алкоголя, при этом для городских жителей вероятность потребления снижается как с получением среднего специального или незаконченного высшего образования, так и высшего образования. Таким образом, можно констатировать, что с точки зрения оказания влияния уровня образования на объем потребления алкоголя различий у городских и сельских жителей нет. Соответственно, гипотеза H_1 о влиянии уровня образования на вероятность и объем потребления алкоголя только у городского населения подтверждается частично. Такой результат для вероятности потребления алкоголя можно прокомментировать следующим образом: поскольку в сельской местности проживают люди примерно с одинаковым низким уровнем образования, люди с высшим образованием оказываются более осведомленными об издержках потребления алкоголя. Факт того, что с ростом уровня образования снижается вероятность потребления алкоголя, согласуется с более ранними исследованиями без разделения по месту проживания [25, 26, 29, 30].

Гипотеза H_2 о том, что наличие работы и рост дохода будут снижать вероятность потребления алкоголя только для сельского населения, подтверждается частично. Наличие работы и уровень дохода оказываются незначимыми факторами только для мужчин в селе, а работающие мужчины с более высоким доходом в городе будут с меньшей вероятностью употреблять алкоголь, чем безработные с низким доходом. Такое направление влияния не противоречит результатам более ранних зарубежных работ [30, 31]. Это может быть обусловлено тем, что более высокие доходы для мужчин связаны со снижением уров-

⁷ Данный показатель имеет U-образное влияние, то есть сначала люди с увеличением возраста пьют с большей вероятностью и больше, затем вероятность и объем потребления алкоголя снижаются, поэтому для учета такого влияния используются переменные возраст и квадрат возраста.

ня стресса, зависящим от финансовых проблем. К тому же рост уровня дохода позволяет лучше заботиться о здоровье и придерживаться здорового образа жизни (хорошее питание, физическая активность и отсутствие вредных привычек). Незначимость данных факторов на вероятность потребления алкоголя мужчинами в селе объясняется тем, что многие мужчины там могут заниматься содержанием и продажей скота или другой незарегистрированной сельскохозяйственной деятельностью и при этом быть безработными для получения пособий по безработице, что может приводить к предоставлению недостоверных данных для анализа и, соответственно, получению незначимых результатов.

Независимо от места проживания у женщин в отличие от мужчин вероятность потребления алкогольных напитков повышается при наличии работы. Такой результат можно мотивировать тем, что профессиональная деятельность дополнительно к ее функциям обустройства домашнего хозяйства добавляет стресс, получаемый в процессе труда на работе, что, в свою очередь, увеличивает вероятность применения такого способа снижения стресса и усталости, как именно потребление алкоголя.

Результаты исследования подтверждают, что религиозные догмы в отношении потребления алкоголя в селе воспринимаются более серьезно и категорично, чем в городе, поскольку в сельской местности с большей вероятностью от употребления алкоголя будут отказываться как «скорее верующие» и «верующие» мужчины, чем «неверующие», а также все категории женщин в сравнении с «неверующими» женщинами. При этом для городских жителей только если человек полностью верующий, у него будет снижаться вероятность потребления алкоголя по сравнению с другими группами. Согласно полученным данным видно, что при повышении уровня религиозности в селе происходит рост вероятности отказа от потребления алкоголя, а в городе — лишь сокращение объемов потребления. Соответственно, гипотеза H_3 о влиянии уровня религиозности в сельской местности на вероятность потребления алкоголя подтверждается. Такое влияние религиозности (без разделения по месту проживания) было обнаружено и в других исследованиях [14, 32].

Изменение цен на алкоголь оказывает одинаковое влияние как на городских, так и на сельских жителей: рост цен на алкоголь снижает вероят-

ность потребления у всех рассмотренных групп, а объемы потребления — только у женщин. Эти результаты согласуются с рядом исследований, информирующих о подобных взаимосвязях ранее [6, 33, 34]. Также в данном исследовании обнаружено, что увеличение времени продажи алкоголя приводит к росту потребления алкоголя во всех группах. Гипотеза H_4 о различиях влияния доступности алкоголя в городе и в селе не подтверждается.

Более того, отличительным фактором жителей города по сравнению с жителями сельской местности оказалось то, что брак или сожительство увеличивают вероятность потребления алкоголя (в сельской местности эти показатели оказываются незначимыми). Полученный результат может объясняться тем, что в селах в большей степени распространены традиционные ценности, люди семейную жизнь не воспринимают в качестве дополнительного стресса, в отличие от города. Вероятнее всего, что более подробное объяснение такого влияния скрыто в социальных паттернах и поведенческих особенностях семьи и друзей, которые по-разному формируются в городе и селе и могут оказывать воздействие на потребление алкоголя. В связи с этим количественная оценка влияния таких факторов на различия в потреблении алкоголя жителей города и села на других данных могла бы стать одним из направлений дальнейших исследований.

При этом следует обратить внимание, что для мужчин наличие семьи будет приводить к снижению объема потребления алкогольных напитков независимо от места проживания. Исходя из полученных результатов, объем потребления алкоголя сокращается с появлением в семье детей в сельской местности (такой результат соотносится с зарубежными исследованиями [30]).

Заключение

Проведенный анализ позволил определить как общие социально-экономические детерминанты, влияющие на потребление алкоголя у всего рассматриваемого населения, так и некоторые особенности, характерные для сельской/городской местности.

Во-первых, сокращение продолжительности продажи алкогольных напитков, как мера государственной политики, действенна только в вопросе снижения объемов потребления, но не для уменьшения доли людей, потребляющих алкоголь

во всех рассматриваемых группах. Повышение цен на алкогольные напитки, наоборот, для всех рассматриваемых групп влияет на выбор человека «пить или не пить» алкоголь. Соответственно, важно продолжать внедрять и повышение цен на напитки, и также сокращать время продажи алкогольных напитков для того, чтобы приводить как к снижению объемов потребления, так и в целом уменьшению численности населения, потребляющего алкоголь.

Во-вторых, с ростом уровня образования происходит снижение объемов потребляемого алкоголя. Полученный результат не противоречит проведенным ранее исследованиям [7, 23, 24] и объясним тем, что более образованные люди лучше осведомлены о последствиях чрезмерного потребления алкоголя.

В-третьих, обнаруживается, что у женщин, независимо от места проживания, с ростом среднедушевого дохода домохозяйства происходит снижение вероятности потребления алкоголя. Соответственно, внимание, уделяемое повышению уровня образованности населения и снижению уровня бедности, будет положительно влиять на формирование здорового образа жизни населения в целом. Неизменным также остается и U-образное влияние возраста на оба показателя потребления алкоголя у всех (при этом сначала с увеличением возраста происходит рост вероятности потребления алкоголя, а затем, наоборот, сокращается). Данный результат соотносится с выводами более ранних исследований [6, 34].

Однако стоит учитывать, что эффективность мер государственной политики, в том числе и антиалкогольной, определяется в первую очередь тем, насколько предусмотренные программой меры соответствуют существующим проблемам, потребностям людей, а также факторам, влияющим на эти проблемы. В последние годы Российская Федерация одним из приоритетов ставит развитие сельских территорий⁸, что включает улучшение комфорта проживания в сельских местностях. В связи с этим решение вопросов и проблем сельских жителей, среди которых есть и распространенное потребление алкоголя, требует со стороны государства повышенного внимания. Выявленные в исследовании особенности в факторах влияния на потребление алкоголя

жителями села позволят более адресно применять меры государственной политики. Например, для увеличения доли людей, отказавшихся от потребления алкоголя в городе, нужно стимулировать их получать среднее специальное или высшее образование. Однако для сельской местности важно создать такие условия, чтобы люди получали именно высшее образование и после обучения хотели бы и могли бы вернуться в село. Этому могут способствовать расширение действующих государственных программ по получению сельской ипотеки, создание новых национальных проектов, подобных программам «Земский учитель» и «Земский доктор». Также стоит обратить особое внимание на разработку отдельной политики поддержки семей с детьми в сельской местности. По нашему мнению, исходя из полученных результатов, такая политика будет носить не только демографический характер, но и, при должной проработке, может быть использована в целях сокращения потерь человеческого капитала от потребления алкоголя в селе.

Литература

1. Радаев В.В. Не самогоном единым: структура и факторы потребления домашнего алкоголя в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 4. С. 121–141.
2. Im P.K. et al. Patterns and Trends of Alcohol Consumption in Rural and Urban Areas of China: Findings From the China Kadoorie Biobank // BMC Public Health. 2019. Vol. 19. Article: 217. P. 217–230. doi: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-6502-1>.
3. Borders T.F., Booth B.M. Rural, Suburban, and Urban Variations in Alcohol Consumption in the United States: Findings From the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions // The Journal of Rural Health. 2007. Vol. 23. Iss. 4. P. 314–321. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1748-0361.2007.00109.x>.
4. Stickley A., Razvodovsky Y. Alcohol Poisoning in Belarus: A Comparison of Urban–Rural Trends, 1990–2005 // Alcohol & Alcoholism. 2009. Vol. 44. Iss. 3. P. 326–331. doi: <https://doi.org/10.1093/alcalc/agn093>.
5. Jackson J.E., Doescher M.P., Hart L.G. Problem Drinking: Rural and Urban Trends in America, 1995/1997 to 2003 // Preventive Medicine. 2006. Vol. 43. No. 2. P. 112–124.
6. Williams E.C., McFarland L.V., Nelson K.M. Alcohol Consumption Among Urban, Suburban, and Rural Veterans Affairs Outpatients // The Journal of Rural Health. 2012. Vol. 28. Iss. 2. P. 202–210. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1748-0361.2011.00389.x>.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года”».

7. **Демьянова А.А.** Факторы и типы потребления алкоголя и табака в России // *Экономическая социология*. 2005. Т. 6. № 1. С. 78–94.
8. **Chea P.** Impact of Social Effects on Alcohol Consumption: The Case of Cambodian Household // *Review of Integrative Business and Economics Research*. 2020. Vol. 9. Iss. 4. P. 193–222.
9. **Li J.** et al. Factors Associated with Consumption of Alcohol in Older Adults—A Comparison Between Two Cultures, China and Norway: The CLHLS and the HUNT-Study // *BMC Geriatrics*. 2017. Vol. 17. Article: 172. P. 1–10. doi: <https://doi.org/10.1186/s12877-017-0562-9>.
10. **Zhou X.** et al. A Comparative Survey on Alcohol and Tobacco Use in Urban and Rural Populations in the Huaihua District of Hunan Province, China // *Alcohol*. 2006. Vol. 39. Iss. 1. P. 87–96. doi: <https://doi.org/10.1016/j.alcohol.2006.07.003>.
11. **Diala C.C., Muntaner C., Walrath C.** Gender, Occupational, and Socioeconomic Correlates of Alcohol and Drug Abuse Among US Rural, Metropolitan, and Urban Residents // *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2004. Vol. 30. Iss. 2. P. 409–428. doi: <https://doi.org/10.1081/ADA-120037385>.
12. **Wu B.** et al. Socioeconomic Status and Alcohol use Among Urban and Rural Residents in China // *Substance Use & Misuse*. 2008. Vol. 43. No. 7. P. 952–966. doi: <https://doi.org/10.1080/10826080701204961>.
13. **Dixon M.A., Chartier K.G.** Alcohol Use Patterns Among Urban and Rural Residents: Demographic and Social Influences // *Alcohol Research: Current reviews*. 2016. Vol. 38. No. 1. P. 69–77.
14. **Edlund M.J.** et al. Religiosity and Decreased Risk of Substance Use Disorders: Is the Effect Mediated by Social Support or Mental Health Status? // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2010. Vol. 45. No. 8. P. 827–836. doi: <https://doi.org/10.1007/s00127-009-0124-3>.
15. **Booth B.M., Curran G.M.** Variations in Drinking Patterns in the Rural South: Joint Effects of Race, Gender, and Rural Residence // *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2006. Vol. 32. No. 4. P. 561–568. doi: <https://doi.org/10.1080/00952990600920409>.
16. **Abbey A., Scott R.O., Smith M.J.** Physical, Subjective, and Social Availability: Their Relationship to Alcohol Consumption in Rural and Urban Areas // *Addiction*. 1993. Vol. 88. No. 4. P. 489–499. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.1993.tb02055.x>.
17. **Sukumaran A.B., Vijith D., Haran J.C.** Prevalence of Alcohol Use and the Interventions Needed Among Adults: A community Study in a Rural Area in South India // *Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2020. Vol. 9. No. 6. P. 2769–2771. doi: https://doi.org/10.4103/jfmpc.jfmpc_38_20.
18. **Azar D.** et al. The Association Between Alcohol Outlet Density and Alcohol Use Among Urban and Regional Australian Adolescents // *Addiction*. 2016. Vol. 111. No. 1. P. 65–72. doi: <https://doi.org/10.1111/add.13143>.
19. **Holt J.B.** et al. Religious Affiliation and Alcohol Consumption in the United States // *Geographical Review*. 2006. Vol. 96. No. 4. P. 523–542. doi: <https://doi.org/10.2307/30034136>.
20. **Пономарева М.С.** Оценка микроэкономических детерминант, влияющих на потребление алкоголя молодыми людьми. Дис. кандидата экон. наук. М., 2013.
21. **Радаев В.В., Рощина Я.М.** Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2019. Т. 48. С. 7–57.
22. **Young S.E.** et al. Substance Use, Abuse and Dependence in Adolescence: Prevalence, Symptom Profiles and Correlates // *Drug and Alcohol Dependence*. 2002. Vol. 68. No. 3. P. 309–322. doi: [https://doi.org/10.1016/s0376-8716\(02\)00225-9](https://doi.org/10.1016/s0376-8716(02)00225-9).
23. **Schulte M.T., Ramo D., Brown S.A.** Gender Differences in Factors Influencing Alcohol Use and Drinking Progression Among Adolescents // *Clinical Psychology Review*. 2009. Vol. 29. No. 6. P. 535–547. doi: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2009.06.003>.
24. **Erol A., Karpyak V.M.** Sex and Gender-Related Differences in Alcohol Use and Its Consequences: Contemporary Knowledge and Future Research Considerations // *Drug and Alcohol Dependence*. 2015. Vol. 156. P. 1–13. doi: <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.08.023>.
25. **Droomers M.** et al. Educational Differences in Excessive Alcohol Consumption: The Role of Psychosocial and Material Stressors // *Preventive Medicine*. 1999. Vol. 29. No. 1. P. 1–10. doi: <https://doi.org/10.1006/pmed.1999.0496>.
26. **Beard E.** et al. Associations Between Socio-Economic Factors and Alcohol Consumption: A Population Survey of Adults in England // *PLoS One*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 1–15. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0209442>.
27. **Tan A.K., Yen S.T., Nayga R.M.** Factors Affecting Alcohol Purchase Decisions and Expenditures: A Sample Selection Analysis by Ethnicity in Malaysia // *Journal of Family and Economic Issues*. 2009. Vol. 30. No. 2. P. 149–159. doi: <https://doi.org/10.1007/s10834-009-9148-9>.
28. **Parker A.D.** et al. Sex Roles and Alcohol Consumption: A Research Note // *Journal of Health and Social Behavior*. 1980. Vol. 21. No. 1. P. 43–48.
29. **Cheah Y.K.** Socioeconomic Determinants of Alcohol Consumption Among Non-Malays in Malaysia // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 2015. Vol. 56. No. 1. P. 55–72.
30. **Skogen J.C.** et al. Sociodemographic Characteristics Associated With Alcohol Consumption and Alcohol-Related Consequences, a Latent Class Analysis of The Norwegian WIRUS Screening Study // *BMC Public Health*. 2019. Vol. 19. Article: 1364. P. 1364–1376. doi: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7648-6>.
31. **Collins S.E.** Associations Between Socioeconomic Factors and Alcohol Outcomes // *Alcohol Research: Current Reviews*. 2016. Vol. 38. No. 1. P. 83–94.
32. **Cochran J.K., Beeghly L., Bock E.W.** Religiosity and Alcohol Behavior: An Exploration of Reference Group Theory // *Sociological Forum*. 1988. Vol. 3. No. 2. P. 256–276. doi: <https://doi.org/10.1007/BF01115293>.

33. Колосницына М.Г., Хоркина Н.А., Доржиев Х. Влияние ценовых мер государственной антиалкогольной политики на потребление спиртных напитков в России // Экономика здравоохранения. 2015. Т. 10. № 5. С. 171–190.

34. Livingston M., Room R. Variations by Age and Sex in Alcohol-Related Problematic Behavior per Drinking Volume and Heavier Drinking Occasion // Drug and Alcohol Dependence. 2009. Vol. 101. No. 3. P. 169–175. doi: <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2008.12.014>.

Информация об авторе

Садыкова Эндже Альбертовна — аспирантка 1-го года обучения факультета экономических наук департамента прикладной экономики, преподаватель департамента теоретической экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11. E-mail: ea.sadykova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5819-187X>.

Приложение 1

Результаты логистических моделей со случайными индивидуальными эффектами для вероятности потребления алкоголя

	Мужчины		Женщины	
	в городе	в селе	в городе	в селе
<i>Образование:</i> (б. к. — незаконченное среднее) законченное среднее или среднее профессиональное образование	0,0692 (0,0768)	-0,178 (0,228)	-0,274 (0,104)	-0,251 (0,229)
законченное среднее специальное или незаконченное высшее образование	-0,199* (0,109)	-0,269 (0,249)	-0,202* (0,122)	0,00545 (0,162)
законченное высшее образование (в том числе научная степень)	-0,701** (0,150)	-0,671*** (0,237)	-0,218* (0,036)	-0,0138* (0,018)
<i>Религиозность:</i> (б. к. — неверующий или атеист) скорее неверующий, чем верующий человек	-0,141 (0,0902)	0,00738 (0,141)	-0,202 (0,128)	-0,351** (0,166)
скорее верующий, чем неверующий человек	-0,127 (0,0841)	-0,325* (0,058)	-0,161 (0,123)	-0,253* (0,204)
верующий человек	-0,229** (0,113)	-0,711* (0,396)	-0,326*** (0,114)	-0,397* (0,148)
<i>Статус занятости:</i> работает	-0,418*** (0,0869)	0,508 (0,296)	0,331*** (0,0586)	0,615*** (0,190)
<i>Продолжительность времени продажи алкоголя</i>	-0,0124 (0,0475)	0,165 (0,104)	0,0362 (0,0548)	0,187 (0,146)
<i>ИПЦ на алкоголь</i>	-1,028*** (0,258)	-1,758*** (0,404)	-0,980*** (0,256)	-1,190*** (0,394)
<i>Возраст</i>	0,197*** (0,0239)	0,242*** (0,0328)	0,165*** (0,0214)	0,177*** (0,0622)
<i>Возраст в квадрате</i>	-0,00230*** (0,000283)	-0,00294*** (0,000447)	-0,00209*** (0,000256)	-0,00227*** (0,000699)
<i>Семейный статус:</i> состоит в зарегистрированном браке или сожительстве	0,262** (0,115)	0,129 (0,151)	0,144** (0,0626)	-0,184 (0,148)
<i>Индекс массы тела</i>	0,0294*** (0,00956)	0,0169 (0,0147)	0,00964 (0,00714)	0,00594 (0,0158)
<i>Логарифм среднедушевого дохода домохозяйства</i>	-0,337*** (-0,0696)	0,0611 (-0,106)	-0,411*** (-0,0728)	-0,409*** (-0,0880)
<i>Наличие детей:</i> Да	0,154 (0,131)	0,256 (0,351)	-0,0367 (0,0807)	0,729 (0,518)
Временные эффекты	Включены			
Константа	-5,910*** (1,299)	-5,915*** (1,753)	-6,480*** (1,381)	-9,797*** (3,049)
Количество наблюдений	20,052	9,971	25,461	11,940
Количество индивидов	5,349	2,174	6,568	2,408

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$; б. к. — базовая категория.

Результаты моделей Тобина для объема потребления алкоголя

	Мужчины		Женщины	
	в городе	в селе	в городе	в селе
<i>Образование:</i> (б. к. — незаконченное среднее) законченное среднее или среднее профессиональное образование	0,00360 (0,0358)	-0,0390 (0,0490)	-0,125*** (0,0444)	-0,0844** (0,0679)
законченное среднее специальное или незаконченное высшее образование	-0,0935** (0,0418)	-0,0942* (0,0640)	-0,269*** (0,0469)	-0,360*** (0,0733)
законченное высшее образование (в том числе научная степень)	-0,254*** (0,0445)	-0,185** (0,0792)	-0,367*** (0,0476)	-0,403*** (0,0816)
<i>Религиозность:</i> (б. к. — неверующий или атеист) скорее неверующий, чем верующий человек	-0,114*** (0,0325)	0,0139 (0,0538)	-0,197*** (0,0504)	0,0808 (0,0950)
скорее верующий, чем неверующий человек	-0,161*** (0,0307)	0,0247 (0,0521)	-0,249*** (0,0450)	-0,0189 (0,0873)
верующий человек	-0,129*** (0,0352)	-0,0846 (0,0600)	-0,244*** (0,0469)	-0,0439 (0,0902)
<i>Статус занятости:</i> работает	-0,0364 (0,0295)	-0,182*** (0,0402)	-0,0376 (0,0260)	-0,0462 (0,0456)
<i>Продолжительность времени продажи алкоголя</i>	0,0176** (0,00816)	0,0383*** (0,0138)	0,0170** (0,00775)	0,0358* (0,0143)
<i>ИПЦ на алкоголь</i>	-0,0650 (0,0444)	0,0822 (0,0745)	-0,179*** (-0,0344)	-0,422*** (-0,0757)
<i>Возраст</i>	0,118*** (0,00878)	0,153*** (0,0143)	0,0886*** (0,00863)	0,107*** (0,0159)
<i>Возраст в квадрате</i>	-0,00127*** (0,000106)	-0,00163*** (0,000172)	-0,00113*** (0,000104)	-0,00129*** (0,000189)
<i>Семейный статус:</i> состоит в зарегистрированном браке или сожительстве	-0,111*** (0,0332)	-0,217*** (0,0607)	-0,0285 (0,0259)	-0,0198 (0,0474)
<i>Индекс массы тела</i>	0,00161 (0,00322)	-0,00477 (0,00515)	0,00682*** (0,00260)	0,000603 (0,00422)
<i>Логарифм среднедушевого дохода домохозяйства</i>	0,0913*** (0,0208)	-0,0788*** (0,0292)	0,0740*** (0,0186)	-0,0327* (0,0125)
<i>Наличие детей:</i> Да	0,0213 (0,0361)	-0,207*** (0,0652)	-0,0765 (0,0995)	-0,277*** (0,0842)
Временные эффекты	Включены			
sigma_u	0,796*** (0,0136)	0,812*** (0,0216)	0,721*** (0,0125)	0,766*** (0,0224)
sigma_e	0,779*** (0,00614)	0,759*** (0,00975)	0,755*** (0,00621)	0,725*** (0,0104)
Константа	2,088*** (0,283)	2,250*** (0,436)	1,932*** (0,267)	1,785*** (0,485)
Количество наблюдений	12,053	4,485	11,305	3,635
Количество индивидов	3,945	1,459	4,129	1,243

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$; б. к. — базовая категория; sigma_u — оценка стандартного отклонения «ню» — случайного эффекта на панельном уровне; sigma_e — оценка стандартного отклонения ошибки (эпсилон).

References

1. Radaev V.V. Not Samogon Alone: Drinking Patterns and Factors Affecting Consumption of Homemade Alcohol in Contemporary Russia. *Zhurnal Sotsiologii I Sotsialnoy Antropologii (The Journal of Sociology and Social Anthropology)*. 2016;19(4):121–141. (In Russ.)
2. Im P.K. et al. Patterns and Trends of Alcohol Consumption in Rural and Urban Areas of China: Find-

ings From The China Kadoorie Biobank. *BMC Public Health*. 2019;19(1):217–230. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-6502-1>.

3. Borders T.F., Booth B.M. Rural, Suburban, and Urban Variations in Alcohol Consumption in the United States: Findings from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions. *The Journal of Rural Health*. 2007;23(4):314–321. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1748-0361.2007.00109.x>.

4. **Stickley A., Razvodovsky Y.** Alcohol Poisoning in Belarus: A Comparison of Urban–Rural Trends, 1990–2005. *Alcohol & Alcoholism*. 2009;44(3):326–331. Available from: <https://doi.org/10.1093/alcalc/agn093>.
5. **Jackson J.E., Doeschner M.P., Hart L.G.** Problem Drinking: Rural and Urban Trends in America, 1995/1997 to 2003. *Preventive Medicine*. 2006;43(2):112–124.
6. **Williams E.C., McFarland L.V., Nelson K.M.** Alcohol Consumption Among Urban, Suburban, and Rural Veterans Affairs Outpatients. *The Journal of Rural Health*. 2012;28(2):202–210. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1748-0361.2011.00389.x>.
7. **Demyanova A.A.** Factors and Types of Alcohol and Tobacco Consumption in Russia. *Journal of Economic Sociology*. 2005;6(1):78–94. (In Russ.)
8. **Chea P.** Impact of Social Effects on Alcohol Consumption: The Case of Cambodian Household. *Review of Integrative Business and Economics Research*. 2020;9(4):193–222. Available from: <https://doi.org/10.1186/1747-597X-4-20>.
9. **Li J.** et al. Factors Associated with Consumption of Alcohol in Older Adults—A Comparison Between Two Cultures, China and Norway: The CLHLS and the HUNT-Study. *BMC Geriatrics*. 2017;17(1):1–10. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12877-017-0562-9>.
10. **Zhou X.** et al. A Comparative Survey on Alcohol and Tobacco Use in Urban and Rural Populations in the Huaihua District of Hunan Province, China. *Alcohol*. 2006;39(1):87–96. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.alcohol.2006.07.003>.
11. **Diala C.C., Muntaner C., Walrath C.** Gender, Occupational, and Socioeconomic Correlates of Alcohol and Drug Abuse Among US Rural, Metropolitan, and Urban Residents. *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2004;30(2):409–428. Available from: <https://doi.org/10.1081/ADA-120037385>.
12. **Wu B.** et al. Socioeconomic Status and Alcohol Use Among Urban and Rural Residents in China. *Substance Use & Misuse*. 2008;43(7):952–966. Available from: <https://doi.org/10.1080/10826080701204961>.
13. **Dixon M.A., Chartier K.G.** Alcohol Use Patterns Among Urban and Rural Residents: Demographic and Social Influences. *Alcohol Research: Current Reviews*. 2016;38(1):69–77.
14. **Edlund M.J.** et al. Religiosity and Decreased Risk of Substance Use Disorders: Is the Effect Mediated by Social Support or Mental Health Status? *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2010;45(8):827–836. Available from: <https://doi.org/10.1007/s00127-009-0124-3>.
15. **Booth B.M., Curran G.M.** Variations in Drinking Patterns in the Rural South: Joint Effects of Race, Gender, and Rural Residence. *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2006;32(4):561–568. Available from: <https://doi.org/10.1080/00952990600920409>.
16. **Abbey A., Scott R.O., Smith M.J.** Physical, Subjective, and Social Availability: Their Relationship to Alcohol Consumption in Rural and Urban Areas. *Addiction*. 1993;88(4):489–499. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.1993.tb02055.x>.
17. **Sukumaran A.B., Vijith D., Haran J.C.** Prevalence of Alcohol Use and the Interventions Needed Among Adults: A Community Study in a Rural Area in South India. *Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2020;9(6):2769–2771. Available from: https://doi.org/10.4103/jfmpc.jfmpc_38_20.
18. **Azar D.** et al. The Association Between Alcohol Outlet Density and Alcohol Use Among Urban and Regional Australian Adolescents. *Addiction*. 2016;111(1):65–72. Available from: <https://doi.org/10.1111/add.13143>.
19. **Holt J.B.** et al. Religious Affiliation and Alcohol Consumption in the United States. *Geographical Review*. 2006;96(4):523–542. Available from: <https://doi.org/10.2307/30034136>.
20. **Ponomareva M.S.** *Evaluation of Microeconomic Determinants Influencing Alcohol Consumption by Young People*. Cand. Econ. Sci. Diss. Moscow; 2013. (In Russ.)
21. **Radaev V.V., Roshchina Ya.M.** Measuring Alcohol Consumption as a Methodological Problem. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*. 2019;48:7–57. (In Russ.)
22. **Young S.E.** et al. Substance Use, Abuse and Dependence in Adolescence: Prevalence, Symptom Profiles and Correlates. *Drug and Alcohol Dependence*. 2002;68(3):309–322. Available from: [https://doi.org/10.1016/s0376-8716\(02\)00225-9](https://doi.org/10.1016/s0376-8716(02)00225-9).
23. **Schulte M.T., Ramo D., Brown S.A.** Gender Differences in Factors Influencing Alcohol Use and Drinking Progression Among Adolescents. *Clinical Psychology Review*. 2009;29(6):535–547. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2009.06.003>.
24. **Erol A., Karpyak V.M.** Sex and Gender-Related Differences in Alcohol Use and Its Consequences: Contemporary Knowledge and Future Research Considerations. *Drug and Alcohol Dependence*. 2015;156:1–13. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.08.023>.
25. **Droomers M.** et al. Educational Differences in Excessive Alcohol Consumption: The Role of Psychosocial and Material Stressors. *Preventive Medicine*. 1999;29(1):1–10. Available from: <https://doi.org/10.1006/pmed.1999.0496>.
26. **Beard E.** et al. Associations Between Socio-Economic Factors and Alcohol Consumption: A Population Survey of Adults in England. *PLoS One*. 2019;14(2):1–15. Available from: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0209442>.
27. **Tan A.K., Yen S.T., Nayga R.M.** Factors Affecting Alcohol Purchase Decisions and Expenditures: A Sample Selection Analysis by Ethnicity in Malaysia. *Journal of Family and Economic Issues*. 2009;30(2):149–159. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10834-009-9148-9>.
28. **Parker A.D.** et al. Sex Roles and Alcohol Consumption: A Research Note. *Journal of Health and Social Behavior*. 1980;21(1):43–48.
29. **Cheah Y.K.** Socioeconomic Determinants of Alcohol Consumption Among Non-Malays in Malaysia. *Hitotsu-bashi Journal of Economics*. 2015;56(1):55–72.
30. **Skogen J.C.** et al. Sociodemographic Characteristics Associated with Alcohol Consumption and Alcohol-Related Consequences, a Latent Class Analysis

of The Norwegian WIRUS Screening Study. *BMC Public Health*. 2019;19(1):1364–1376. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7648-6>.

31. **Collins S.E.** Associations Between Socioeconomic Factors and Alcohol Outcomes. *Alcohol Research: Current Reviews*. 2016;38(1):83–94.

32. **Cochran J.K., Beeghly L., Bock E.W.** Religiosity and Alcohol Behavior: An Exploration of Reference Group Theory. *Sociological Forum*. 1988;3(2):256–276. Available from: <https://doi.org/10.1007/BF01115293>.

33. **Kolosnitsyna M.G., Khorkina N.A., Dorzhiev H.** Influence of Price Measures of the State Anti-Alcohol Policy on the Consumption of Alcoholic Beverages in Russia. *Healthcare Economics*. 2015;10(5):171–190. (In Russ.)

34. **Livingston M., Room R.** Variations by Age and Sex in Alcohol-Related Problematic Behavior per Drinking Volume and Heavier Drinking Occasion. *Drug and Alcohol Dependence*. 2009;101(3):169–175. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2008.12.014>.

About the author

Endzhe A. Sadykova – First Year Postgraduate Student, Faculty of Economic Sciences, Department of Applied Economics; Lecturer, Department of Theoretical Economics, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 11, Pokrovsky Blvd., Moscow, 109028, Russia. E-mail: ea.sadykova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5819-187X>.